

Февраль 2004 г.

Сашулин коньковый ход, 1 февраля 2004 г.

Большое Питьево озеро, 1 февраля 2004 г.

Письмо Мити от 1 февраля 2004 г.

Здравствуйте, дорогие мама и папа!

Мама, сначала ответ на твои письма.

Если ты хочешь отдать твою долю квартиры мне, то позволь мне самому решать, как с этими деньгами поступить.

О твоих вариантах скажу следующее:

Сохранять квартиру во Владимире, действительно, имеет мало смысла.

Калининградский вариант в предложенном виде мало приемлем.

Просто деньги у меня лежать не будут.

В ближайшие полгода нам предстоит жить на два дома, денег будет катастрофически не хватать.

Мы еще в прошлом году прикидывали, какую сумму нужно иметь, чтобы решиться здесь на ребенка. Получается 30000-50000 евро. И время (биологическое) от нас бежит.

А вообще-то сейчас не стоит вдаваться в думы тяжкие по поводу квартиры; до июня, как я понимаю, ситуация все равно не изменится.

У нас сейчас очень много стресса и на работе, и в связи с предстоящими экзаменами. У Лены первый экзамен в среду. У меня же ещё полторы недели Vertiefungskurs, который отнимает очень много времени и сил. Очень много новых методик надо разрабатывать, которых я ещё не делал. Полегче нам обоим будет 12 числа, когда у Лены закончатся экзамены, а у меня Vertiefungskurs.

За последнее время практически ничего не предпринимали за исключением прогулок по городу, посещения музея с выставкой «100 немецких лет – 100 немецких фотографий», а также кино (ходили на претендующий на Оскара «Трудности перевода», показавшийся нам весьма нудным).

На этой неделе впервые выпало много снега, и в пятницу было очень красиво – солнечный день со снегом. Но теперь температура поднялась до 10 градусов, и снег растаял.

Такие наши новости.

Всего самого наилучшего.

Митя, Лена.

3 февраля 2004 г., Мурманск

Не очень вежливое, мягко говоря, письмо прислал нам сынуля. Сашуля очень расстроилась. У неё и во Владимире с Иринкой был неприятный разговор в тамбовском духе, теперь вот сын недоволен... Не угодишь им. Нечего и стараться.

А у ёлки нашей жёлтые кисточки превратились в веточки, длиной сантиметра по три, с мягкими, сначала жёлтыми, а потом светло-зелёными иголками.

Наша ёлочка, 7 февраля 2004 г.

16 февраля 2004 г., Мурманск

Хакамаду к президентским выборам допустили. И даже Рыбкина. Но с этим устроили непонятное шоу: пропал, объявился в Киеве, вернулся не вполне вменяемым, улетел в Лондон, но и оттуда толком ничего объяснить не смог. Заманили якобы на встречу с Масхадовым, а потом он отключился и ничего не помнит, зато, когда прочухался, ему показали «отвратительный видеофильм» с его участием...

Тем временем в Москве – взрыв в метро, очередная истерия античеченская и вообще против всех чёрных, только девять дней отметили – крыша аквапарка рухнула, опять десятки жертв.

Вчера Женя Тимофеев позвонил. Из Калининграда, от Лиды Нацвалян. Он, оказывается, от своей Натальи ушёл, и ему Калининград, видите ли, понравился. Хочет в КМИО (то бишь, Западное Отделение) ИЗМИРАН устроиться. И меня просит за него ходатайствовать в ИЗМИРАНе. Там (в КМИО) только его и не хватало.

А Митя с Леной отправились на Гран Канария отдыхать.

Мы же с Сашулей вчера на лыжах катались, за кормушки «до сосны», и обратно против ветра шли, в метель. Умаялись. Сашуля темп держала, чтобы не замёрзнуть (имея куртку в рюкзаке), и меня совершенно утомила, уже с утра уставшего от разгребания снега перед гаражом.

21 февраля 2004 г., Мурманск

Сегодня в Петербурге хоронят Михаила Ивановича Пудовкина. Он умер на работе, на 71-м году жизни, ненадолго пережив Свет Санну.